

Подумав, Гао Чан всё же решил немного предупредить окружающих. Способ был старомодный: в одну из тёмных ночей он взял несколько баллончиков с краской и тайком вышел из деревни. Затем он отправился в городок, где на стенах школ и государственных учреждений написал крупными буквами: «18 ноября солнечный свет станет синим. Опасно. Не выходите на солнце».

После школ он написал то же самое на зданиях государственных учреждений, а на обратном пути, когда краска ещё оставалась, он нанёс надписи на дорогах на перекрёстках. В своей деревне он ничего не писал, так как если бы надписи появились только там, это сузило бы круг подозреваемых, что могло бы его выдать.

— Это что, шалость? — Да Хуан был крайне удивлён поступком Гао Чана. Хотя деревенские считали его ненадёжным, за годы, проведённые вместе, Да Хуан не верил, что Гао Чан способен на что-то бессмысленное и вредное.

— Подожди, скоро всё поймёшь, — ответил Гао Чан, доверяя Да Хуану. Они уже почти десять лет были связаны узами брака, и он не боялся, что Да Хуан его выдаст. К тому же, если бы собака начала говорить, её бы сразу сочли монстром и либо убили, либо отправили в музей для исследований, что было бы ещё хуже.

— Солнечный свет действительно станет синим? — Хотя это звучало невероятно, Да Хуан понимал, что если Гао Чан так говорит, значит, это возможно.

— Возможно.

— Откуда ты это знаешь? — Как потомок бога-пса, он не чувствовал никаких изменений.

— Скажи, если практиковать культивацию достаточно долго, можно ли предвидеть будущее? — Гао Чан ответил вопросом на вопрос.

— Не знаю. В моём наследии нет упоминаний об этом, но это не исключено, ведь многие могущественные боги-псы специально запечатывают часть своих воспоминаний, так что у меня неполная информация, — ответил Да Хуан, оставаясь серьёзным, несмотря на влияние Гао Чана. — Но с твоим текущим уровнем это невозможно.

— Я уже достиг третьего уровня, — возразил Гао Чан, недовольный замечанием Да Хуана. За последние годы его практика дала определённые результаты. Хотя на достижение третьего уровня ушло почти десять лет, стоит помнить, что сердечный метод культивации, созданный богами-псами для людей, состоит всего из девяти уровней. Достигнув третьего уровня, можно продлить жизнь до двухсот лет, и, если ничего не случится, у Гао Чана ещё много времени для продолжения практики.

Этот разговор отвлек Да Хуана, и он забыл спросить, откуда Гао Чан знает о синем солнечном свете. Видимо, представители клана Псов легко отвлекаются, что, вероятно, является их природной особенностью.

В последующие дни Гао Чану стало трудно сдерживать свои желания что-то купить. Каждый раз, когда он видел что-то на улице, он думал: «Купи это, ведь скоро это может исчезнуть». В результате все его оставшиеся деньги превратились в запасы еды и вещей. Если бы конец света не наступил, у него и Да Хуана были бы проблемы.

К счастью, надписи, которые Гао Чан оставил в городке, вызвали большой ажиотаж и спровоцировали волну панических покупок. Поэтому его ежедневные походы за припасами не казались странными. В городке начали расследовать, кто оставил эти надписи, и даже полиция занялась этим делом. Когда волна покупок усилилась, из уезда и даже из города приехали представители власти.

Местное телевидение выделило десять минут эфирного времени, чтобы опровергнуть слухи, но это только усилило их распространение. За несколько дней информация разлетелась по интернету, и даже зарубежные китайцы узнали об этом. Слух передавался из уст в уста, и трудно было представить, насколько далеко он распространился. Хотя большинство людей относились к этому скептически, некоторые восприняли это всерьёз. Гао Чан не ожидал, что телевидение сыграет роль в распространении слухов. Возможно, они понимали это, но рейтинги были важнее.

Семнадцатого числа Гао Чан не удержался и купил огромное количество бумажных салфеток — и обычных, и рулонных, и в коробках. Он сделал несколько поездок на своём трёхколёсном велосипеде, словно с ума сошёл. Всё потому, что он вспомнил, как тяжело было в прошлой жизни без туалетной бумаги.

Но как бы он ни не хотел этого, синий солнечный свет появился в назначенный день. В эту ночь Гао Чан почти не спал. Это была его вторая бессонница после перерождения. Первый раз он не спал, когда сидел у постели умирающей бабушки Гао, но тогда он не считал это бессонницей, так как бабушка ушла спокойно, и он смирился с её смертью, просто не мог спать, пока дежурил.

Когда первый синий луч света пробился через бамбуковую рощу, Гао Чан долго щурился, не желая верить своим глазам.

— Да Хуан, какого цвета сегодня солнце?

— Синего, — без колебаний ответил Да Хуан, разрушив последнюю надежду Гао Чана.

— Откуда ты знаешь? Говорят, собаки дальтоники.

— Это ложь, — спокойно ответил Да Хуан. Клан Псов часто подвергался клевете со стороны людей, но ему нужно было напомнить:

— Я потомок бога-пса, а не обычная собака.

Гао Чан тяжело вздохнул и встал со скамейки во дворе:

— Пошли внутрь, долго находиться под этим светом опасно.

Он убрал скамейку в дом и загнал кур и уток в угол, где раньше бабушка Гао делала фонари. Держать домашнюю птицу в доме было неудобно, и Гао Чан подумывал, не забить ли их, хотя тогда они лишились бы яиц.

Закрыв заднюю дверь, Гао Чан вышел через переднюю и осмотрел двор-саньхэюань. Солнце только взошло, и все уже собрались в главном зале, который был частью двора. Это была центральная комната, которую использовали для проведения похорон или других мероприятий, но в ней никто не жил. От неё вёл проход к пруду за двором.

— А Шуй тогда говорил правду? — спросил кто-то из тех, у кого были дети.

— Не может быть неправдой. Раз солнце стало синим, значит, всё так и есть.

— Но если мы не сможем выходить из дома, как жить?

— Думаю, лучше оставаться дома, вдруг через некоторое время всё вернётся в норму, — сказал Чжэн Гохун, всегда отличавшийся решительностью.

— Да, я тоже так думаю. Нельзя рисковать, лучше оставаться дома, — поддержал его глава деревни Чжэн Гобан.

— Беда, беда! — В этот момент к ним подбежала женщина, не из их двора, но из той же деревни. — Солнце действительно стало синим! Мой муж Гоюнь ушёл рано утром, что же делать...

— Цуйлянь, успокойся, садись, — распорядился глава деревни, и кто-то принёс ей скамейку.

— Как мне успокоиться? Этот синий свет такой жуткий... Если что-то случится, как я буду жить?

— Ещё не факт, что что-то случится, — успокаивал её глава деревни. — Мы пока не знаем, что это за свет. Может, всё обойдётся. Иди домой, может, он сам вернётся.

Женщина явно хотела, чтобы деревня организовала поиски её мужа, но в такой ситуации никто не решался выходить на улицу. Ведь на стенах было написано: «Опасно. Не выходите на солнце».

— Нет, я не могу успокоиться. Мне кажется, что случится что-то ужасное. Глава деревни,

скажите людям, чтобы они помогли его найти, пожалуйста. Я, У Цуйлянь, никогда не забуду вашу доброту. В следующей жизни я стану вашим слугой, только помогите мне сейчас, умоляю!

<http://bllate.org/book/15437/1369027>